

Елена Бакланова
Софья Чижевская

Формирование лингвистической и коммуникативной компетенций на материале художественного текста

В статье изложены некоторые подходы к формированию лингвистической и коммуникативной компетенций у студентов-иностранцев в русле коммуникативно-деятельностного подхода. Чтение художественных текстов повышает мотивацию к изучению русского языка, играет важную роль в формировании потенциального словаря, способствует расширению и углублению лингвистических знаний, представляет богатейший материал для обдумывания, обсуждения, выражения своей точки зрения в письменной форме. Для анализа художественных текстов используется метод лингвистического комментирования, предложенный Н.М. Шанским. В качестве примера представлены фрагменты работы над рассказом В.В. Набокова «Возвращение Чорба». Комментирование является поверхностным и касается, в основном, лексики текста. Предлагаются примерные предтекстовые, притекстовые и послетекстовые вопросы и задания, направленные на анализ трех женских образов. Небезынтересным представляется объяснение внутреннего устройства текстов, принцип их смыслообразования через тропы и стилистические фигуры. Например, в основе механизма построения рассказа «Возвращение Чорба» лежит метафора. В тексте статьи продемонстрированы событийная и метафорическая модели смыслообразования, при этом студенты имеют возможность самостоятельно изобразить схему или модель рассказа. Предложенные варианты анализа художественного текста не являются безусловными, исчерпывающими и единственно возможными для студентов-иностранцев.

Ключевые слова: метод поверхностного лингвистического комментирования, образы женщин в тексте Набокова, прочтение текста через троп.

Геополитические процессы в современном мире не могли не повлиять на образование. Интерес к России и к Сибири, в частности, со стороны Китая, Южной Кореи, Вьетнама, Монголии, а также бывших союзных республик Средней Азии привел к увеличению числа студентов из этих стран. Новосибирск оказался привлекательным для них, во-первых, из-за удобного географического положения города, во-вторых, из-за достаточно высокого уровня образования и посильной оплаты за обучение.

Время пребывания иностранных студентов в вузе (5–6 лет) оказывается достаточным для формирования у них коммуникативной, когнитивной, лингвистической, профессиональ-

ной и других компетенций. К вопросу о формировании профессиональной компетенции в каждом вузе подходят по-своему. Проблема формирования остальных компетенций решается, в основном, в общем русле коммуникативно-деятельностного подхода, что предполагает обучение речевой деятельности.

По учебникам учиться удобно – это аксиома. В самом деле, на начальном и даже среднем этапах освоения языка обучение на искусственных конструкциях оправдано. Но без погружения в звучащую речь, без чтения аутентичных текстов полноценно сформировать когнитивную, лингвистическую, профессиональную компетенции невозможно. Также и коммуникативную компетенцию крайне сложно выработать вне естественной среды живого языка. Одним из средств обучения языку является чтение. В монографии Т.М. Балыхиной сказано: «Особенности чтения, которое называют «старшим братом» других видов речевой деятельности, делают его эффективным средством обучения, в частности неопределима роль чтения в формировании потенциального словаря» [Балыхина 2007, с. 318]. Думается, дело не только в формировании потенциального словаря, но и в возможности максимально полного погружения в язык, что невозможно без чтения художественной литературы. Наш многолетний опыт показывает, что использование художественных текстов, в особенности писателей-классиков, повышает интерес к изучению русского языка у многих учащихся и студентов-иностранцев.

Разумеется, дело не только в повышении мотивации к изучению русского языка, хотя это, безусловно, важно. Тексты писателей-классиков, являясь образцами русской речи, служат, с одной стороны, источником лингвистических знаний, с другой стороны, предоставляют богатейший материал для обдумывания, обсуждения, выражения своей точки зрения в письменной форме. Для студентов, изучающих иностранный язык, по мнению А.М. Щукина, «возможность применения языка в практической деятельности, связанная с коммуникативными потребностями личности, является важным мотивом его изучения» [Щукин 2006, с. 24].

Как анализировать художественный текст с иностранцами? Безусловно, читатель-инофон должен не только воспри-

нять событийную канву произведения, но и осмыслить прочитанное, то есть каким-то образом отнестись к нему. Процесс чтения не является однонаправленным, это коммуникация, но отсроченная во времени и разнесенная в пространстве. Считаем эффективным использовать метод лингвистического комментирования, предложенного Н.М. Шанским [Шанский 1990, с. 55–58].

В качестве примера предлагаются фрагменты работы над рассказом В.В. Набокова «Возвращение Чорба». Комментирование является поверхностным и касается, в основном, только лексики текста, относящейся к героиням. По терминологии дисциплины «Русский как иностранный» предваряющее лингвистическое комментирование соответствует предтекстовым упражнениям. Задание может быть таким: *Пользуясь любым источником, определите значение слов: крахмальный, стекларус, вуаль, цилиндр, горничная, пастор, веснушки, извозчик, Парсифаль, лакей, шнапс, перина, готический шрифт, олеография, кушетка, душка, шуркнуть, канонада, празелень, барышня, искус, лоскуточки, Орфей, кишеть, и т.д.* В этот список попадают слова, называющие незнакомые для иностранных студентов реалии. Упражнение позволяет устранить возможные коммуникативные помехи при первичном чтении текста. Следующее предтекстовое задание можно сформулировать так: *Прочитайте заголовок и попробуйте догадаться, о чем этот текст.* Затем учащимся предлагается прочитать текст один раз про себя в достаточно быстром темпе.

После ознакомительного чтения текста студентам можно предложить следующие послетекстовые вопросы и задания: *Что главное, по-вашему, хотел сказать нам автор? Восстановите хронологическую последовательность событий. Составьте план текста. Соответствует ли изложение событий их реальной последовательности? Для чего автор изложил события не по порядку? Подтвердилась ли ваша догадка о содержании текста? Перечислите и кратко опишите героев рассказа.*

Далее целесообразно приступить к синхронному выборочному лингвистическому комментированию, которое Н.М. Шанский считал наиболее эффективным, выступающим

как «замедленное чтение художественного текста лингвистически вооруженным глазом» [Шанский 1990, с. 58]. Перед учащимися ставится задача: *Выбрать текстовые отрывки, в которых говорится о женщинах.* После чтения соответствующих отрывков предлагаются притекстовые вопросы: *Кто из них наиболее значим для Чорба? У его жены есть имя? Как вы думаете, почему?*

Выясняется, что в мире текста присутствуют три женщины: одна в воспоминаниях главного героя (Чорба) – его жена, ее мать Варвара Климовна Келлер и безымянная проститутка. Главная женщина в реальности текста – *она*, жена Чорба. Отчетлива ее связь с природой: с деревьями (листьями) и водой. Она играет с листьями: «...то и дело срывался лист, летел наискось (*стилистически маркированное слово*) через улицу, как лоскуток оберточной бумаги (*сравнение*). Она старалась поймать его на лету при помощи лопатки (*аллитерация [л-с-т]*), которую нашла близ груды розовых кирпичей там, где чинили улицу (*ассонанс [и], аллитерация [л-р]*). Поодаль, из трубы рабочего фургона струился (*аллитерация [л-р]*) сизый дымок, наклонялся, таял (*антиклимакс*) между веток, – и отдыхавший каменщик смотрел, подбоченясь (*стилистически маркированное слово*), на легкую, как блеклый лист (*сравнение, паронимия*), барышню, плясавшую с лопаткой (*дистантный повтор*) в поднятой руке. Она прыгала и смеялась. Чорб, слегка горбясь (*паронимия*), шел за нею, – и ему казалось, что вот так, как пахнут вялые листья (*дистантный повтор*), пахнет (*дистантный повтор*) само счастье (*сравнение*)» [Набоков 1990, с. 287]. (С терминологическим обозначением всех средств художественной выразительности студентов знакомить необязательно, но вспомнить известные, а также обратить внимание на яркие фрагменты, безусловно, стоит). Параллель «листья – счастье» проведена автором отнесением к ним одного глагола – «пахнет». Счастье и листья пахнут одинаково, поэтому слова близки по звучанию. Ее облик соотносится с листом («легкую, как блеклый лист»). Блеклый, вялый лист – мертвый. Барышня напоминает блеклый лист не только внешне, но и по смежности судеб, поскольку жена Чорба погибла. То, что она старалась поймать лист на лету при помощи лопатки, – своеобразная

проекция на ее смерть и похороны, упоминавшиеся в тексте, поскольку лопата – неременный атрибут похорон. Отмечен цвет веснушек и глаз: «Он видел ее маленькое лицо, сплошь в темных веснушках, и глаза, широкие, бледновато-зеленые, цвета стеклянных (*соотносится со стеклярусом на платье ее матери – дистантный повтор*) осколков, выглаженных волнами (*ритм*)» [Там же, с. 284], а также запах ее вещей: «...женское платье, чулок, какие-то шелковые лоскуточки (*анаграмма*), – кое-как сложенные и пахнувшие так хорошо, что ей стало грустно (*импликация факта*)». [Там же, с. 288] (Ей – проститутке). Жена Чорба и проститутка оказываются, таким образом, связаны.

Обожествление жены косвенно касается и проститутки, во всяком случае, отношение к ней абстрактно положительное: «Только гораздо позже, случайно взглянув на нее, Чорб равнодушно заметил, что она недурна собой, хотя очень потасканная (*стилистически маркированное слово*), и что волосы у нее светлые (*дистантный повтор словосочетания “светлый волос”*), стриженные (*детализация*)» [Там же, с. 288]. Возможно, что именно ее светлый волос видела жена Чорба в комнате гостиницы, куда он привел ее в первую брачную ночь: «Ей все казалось забавным тогда, – и толстяк без пиджака, которого рвало в коридоре (*детализация*), и то, что они выбрали почему-то такую дрянную (*стилистически маркированное слово*) гостиницу, и то, что в умывальной чашке был чудесный (*эпитет*) светлый волос... (*необычная логическая связь*)» [Там же, с. 285]. Эта опосредованная встреча повторилась еще раз, но в «перевернутом» виде, когда Чорб привел женщину в этот же гостиничный номер, и она нащупала в сундуке вещи его жены. Таким образом, эти две косвенные встречи связывают двух женщин, не противопоставляя их друг другу. Кроме того, общим для них оказывается отсутствие имени: «она (*именование*)» [Там же, с. 286], «та, которую он никогда не называл по имени (*перифраз*)» [Там же, с. 285], а также «жена» и «дочь» [Там же, с. 283]. Проститутка именуется «женщиной» и «дамой».

Третья женщина, присутствующая в тексте, – это мать героини, Варвара Климовна Келлер. Тяжеловесное имя соот-

ветствует облику: «Мы сию минуту поедem туда, – трясая головой, забормотала Варвара Климовна (*именование*) и грузно (*эпитет*) покружилась на месте, ловя конец вуали, которой был покрыт ее русский парик (*детализация*)» [Там же, с. 283]. У нее «пухлое (*эпитет*), еще свежее (*эпитет*) лицо» [Там же, с. 283]. Она, «выпростав (*стилистически маркированное слово*) полную ногу, в свой черед лезла (*стилистически маркированное слово*) из автомобиля» [Там же, с. 283]. Она тоже, в самом конце рассказа, приходит в эту комнату в гостинице: «выглядывала полная, заплаканная дама в вуали на волосах (*ассонанс, аллитерация*), а сзади маленький, бледный лакей поднимался (*ассонанс, аллитерация*) на цыпочки, тараща глаза (*стилистически маркированное слово*)» [Там же, с. 289].

Далее студентам могут быть заданы следующие вопросы: *Как по значимости для Чорба располагаются все три женщины? Почему проститутка оказывается для него важнее матери жены? Найдите доказательство в тексте.* («Когда она, вся дрожа, зажгла свет, – Чорб сидел в спутанных простынях, спиной к стене (*аллитерация*), и сквозь растопыренные пальцы сумасшедшим блеском горел (*градация*) один глаз. Потом он медленно открыл лицо, медленно узнал женщину (*параллелизм*). Она, испуганно бормоча, торопливо надевала сорочку. И Чорб облегченно вздохнул и понял, что искус кончен (*паронимия*)» [Там же, с. 289].) Главное, на что стоит обратить внимание студентов, – не ее облик, а та роль, которая ей отведена – роль средства для преодоления искусства и ее опосредованная, почти неощутимая связь с женой Чорба.

Какими словами передается огромная значимость жены для Чорба? (Фрагменты, служащие доказательством, могут быть прокомментированы преподавателем.) «Смеясь, тронула живой провод бурей поваленного столба» [Там же с. 284]; «и он рассказывал, что в России не бывает плюща на березах, а она говорила, что рыжеватый оттенок их мелкой листвы напоминает пятна нежной ржавчины на выглаженном белье» [Там же, с. 286] и т.д. *Перифраз* «та, которую он никогда не называл по имени» [Там же, с. 285] напоминает о традиции табуирования имени у древних. *Сравнение* «легкую, как блеклый лист, барышню» [Там же, с. 287] сближает образ женщины

с образом листьев. *Сравнение* «глаза, широкие, бледновато-зеленые, цвета стеклянных осколков, выглаженных волнами» [Там же, с. 284] связывает жену Чорба со стихией воды, косвенно напоминая миф об Афродите. «Хоровод» глаголов в следующей фразе: «Она сопровождала его: быстро ступали ее высокие сапожки, – и все двигались, двигались руки, то срывая листик с куста, то мимоходом поглаживая скалистую стену, – легкие, смеющиеся руки, которые не знали покоя» [Там же, с. 284] создает образ легкой, невесомой, «нездешней» женщины.

Найдите слова, характеризующие мать жены Чорба. Какую характеристику дает ей автор? Характеристика третьей женщины, тяжеловесной и приземленной, содержится в следующих отрывках: «близких друзей Варвара Климовна водила попарно осматривать спальню, предназначенную ново-брачным, – с умилением, прищептывая, указывала на исполинскую (*гипербола*) перину, на апельсиновые цветы (*аллюзия*), на две пары новеньких ночных туфель, – большие клетчатые и маленькие красные с помпончиками, – поставленных рядышком на коврике, по которому готическим шрифтом шла надпись: “Мы вместе до гроба” (*проспекция*)» [Там же, с. 285–286]. Выделенный текстовый отрывок – слова рассказчика – скрывают в себе его отношение к пошлости, воплощением которой в реальности текста является Варвара Климовна. В событийном плане текста она, как и положено матери, волнуется за дочь: «Не могу же я ждать до завтра. Мы сию минуту поедem туда... Господи Боже мой... Недаром около месяца не было писем» [Там же, с. 283]. Анализ показал, что глубинных точек соприкосновения у матери и дочери нет, разве только упоминание стеклянных предметов их косвенно связывает: метафора «капли стекляруса на платье» [Там же, с. 283] Варвары Климовны и сравнение: «глаза, широкие, бледновато-зеленые, цвета стеклянных осколков, выглаженных волнами» [Там же, с. 284] у дочери.

Послетекстовые вопросы и задания могут быть такими. *Как бы вы расположили образы трех женщин относительно воображаемой оси «земное – небесное»? (Внизу – мать героини: она воплощает собой пошлость, так ненавидимую авто-*

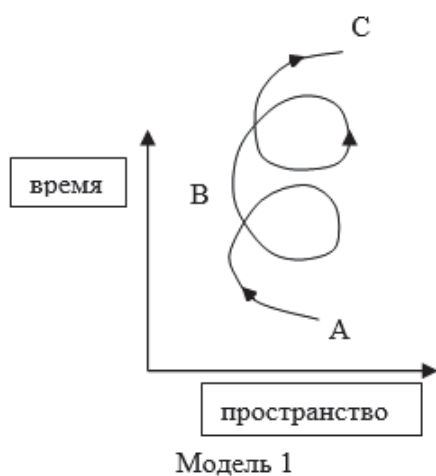
ром. Выше – проститутка, и на вершине – она, жена Чорба, наиболее духовная из героинь.) *Напишите, каким вы представляете себе Чорба? Как автор относится к своему герою? Расскажите эту историю от лица любого из героев. Представьте себя художником. Опишите, какой бы вы нарисовали каждую из женщин.*

Предложенные фрагменты анализа художественного текста не являются безусловными, исчерпывающими и единственно возможными для студентов-иностранцев. Любопытным, например, кажется объяснение внутреннего устройства текстов, принцип их смыслообразования, через тропы и стилистические фигуры. Например, в основе механизма построения рассказа «Возвращение Чорба» лежит метафора [Бакланова 2003, с. 18–22].

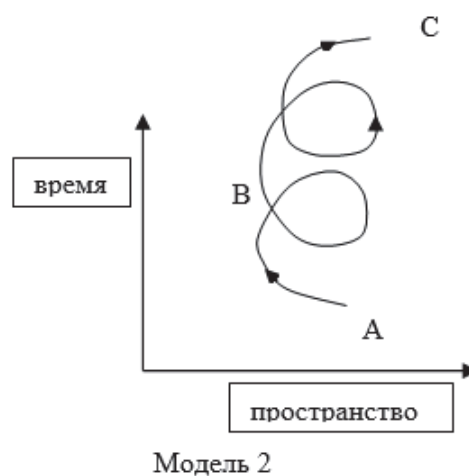
О возможности прочтения текстов через троп говорится в статье В. Линецкого [Линецкий 1994, с. 44]. Автором доказывається, что главным тропом Набокова является синекдоха и, следовательно, поэтика писателя – поэтика синекдохи [Там же, с. 46–47]. Думается, что механизм построения данного набоковского рассказа коррелирует с метафорой, т.е. внутреннее устройство авторского дискурса близко устройству метафоры. Таким образом, троп рассматривается не только как микросистема художественной речи, но и как принцип смыслообразования. В упомянутой выше статье В. Линецкий трактует также организацию набоковского письма как комбинацию описанных Фрейдом игр: «прочь» – «разбрасывание игрушек» (процесс расчленения смысла на элементы) и «тут» – «собираание игрушек» (встречное движение соединения, структурирование смысла). Автор отмечает, что «набоковское письмо строится по схеме “прочь” – “тут” – “прочь”» [Там же, с. 53]. Представляется возможным воспользоваться данной схемой для краткого описания событий в рассказе.

Предтекстовые вопросы и задания для студентов могут быть теми же (см. выше). Кроме этого, целесообразно предложить студентам найти определение метафоры и вспомнить, кто такой З. Фрейд. Далее восстанавливаются события в соответствии со схемой Фрейда / Линецкого. Схема уточняется применительно к данному тексту: «тут» – «прочь» – «тут» –

«прочь». «Тут» – свадебное путешествие главного героя (Чорба) с женой по Европе, начинающееся в комнате дешевой гостиницы; «прочь» – смерть жены; «тут» – попытка обожествить ее образ. Для этого он проделывает тот же путь в обратном порядке; «прочь» – встреча с ничего не подозревающими родителями жены в гостинице, куда Чорб привел женщину, и, таким образом, разрушение ставшего почти совершенным образа. Модель хронотопа в тексте можно представить в виде спирали (модель 1).

Модель 1

Модель 2

Событийная модель

А – комната в гостинице,
Чорб с женой;
АВ – в Европе с женой;
С – та же комната, Чорб
с женщиной.

Метафорическая модель

А – начало пути в рай;
АВ – рай;
ВС – путь в ад;
С – ад.

Есть основания рассматривать данный текст как метафору эпифорического типа, где событийная модель как более ясная и понятная соотносится (сравнивается) с тем, что достаточно неопределенно, но вполне представимо (см. метафорическую модель). Метафорическое прочтение инициировано автором. Доказательства этого ищем вместе со студентами в лексической ткани текста. «Так Чорб возвращался к самым истокам своих воспоминаний. Это был *мучительный и сладкий* (эпитеты, антитеза) *искус* (стилистически маркированное слово), который теперь подходил к концу. Оставалось провести всего одну ночь в той первой комнате их брака, а уже завтра *искус*

(дистантный повтор) будет пройден, и образ ее станет *совершенным (эпитет)*» [Набоков 1990, с. 287]. *Искус* – окрашено ярче, чем его синонимы. *Соблазн* – слишком приземленно, *искушение* – не так сильно. Само звучание слова (два свистящих [с]) придает ему потусторонний, дьявольский оттенок. *Искус мучительный и сладкий* – соединение противоположностей. Эта комната служила отправной точкой в рай, а теперь является «конечной точкой» ада, то есть она тоже соединяет в себе противоположные начала. К тому же ряду слов относится *бездна*: «...в бархатной *бездне (стилистически маркированное слово, аллитерация)* улицы (*метафора*) был виден угол оперы...» [Там же, с. 289]. Так же, как *искус*, это слово ассоциативно связано с раем и адом. Воссозданный в результате поиска образ жены Чорба станет не только совершенным: «...ее образ станет *бессмертным (метафора)* и ему заменит ее навсегда» [Там же, с. 285]. То есть налицо попытка боготворчества – поиски своего бога. На моделях 1 и 2 поиск – отрезок пути [BC]. В тексте упоминаются Парцифаль и Орфей («...черное плечо каменного Орфея» [Там же, с. 289]). Таким образом, *поиск* тоже прочитывается метафорически.

Думается, что модели стоит не предъявлять учащимся, а попробовать создать вместе с ними. Возможно, при этом они предложат изобразить только событийный ряд, тогда рисунки изменят конфигурацию – вместо спирали появится, например, круг. Интересным представляется следующее задание: *Нарисуйте свою схему (модель) рассказа.*

Представленный здесь фрагмент анализа художественного текста методом выборочного лингвистического комментирования может оказаться небесполезным в методическом аспекте при обучении РКИ.

Библиография

Бакланова Е.А. О роли стилистических фигур в механизме смыслообразования ранних набоковских текстов // Художественный текст и языковая личность: Материалы III Всероссийской науч. конф., посвященной 10-летию кафедры совр. рус. яз. и стил. Том. гос. пед. ун-та (29 – 30 октября 2003 г.). – Томск 2003. – С. 18 – 22.

Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учебное пособие для преподавателей и студентов. – М., 2007.

Линецкий В. Набоковский Фрейд (литература по ту сторону принципа удовольствия) // Линецкий В. «Анти-Бахтин» – лучшая книга о Владимире Набокове. – СПб.1994.

Набоков В.В. Возвращение Чорба. Собрание сочинений в четырех томах. Т.1. – М. 1990.

Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. – Л. 1990.

Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. – М. 2006.

Developing Linguistic and Communicative Competences by Reading a Literary Text

The article deals with using literary texts in teaching Russian as a foreign language. The study is based on the general belief that reading is a two-way process, where the participants of communication are located in different points of time and space. A trope is believed to be not only a microsystem of literary discourse, but also a way of creating the meaning. The linguistic commentation approach by N.Shansky has been employed. Commentation is surface only and concerned with the lexis describing the heroines. The text is interpreted via tropes based on the Linetsky method. To illustrate the technique the short story “Vozvrashchenie Chorba” (“The Return of Chorba”) by V. Nabokov has been chosen. The procedure consists of three stages. First, students are given pre-reading questions designed to introduce the new vocabulary. Next, they read the text doing a comprehension check. This is followed by selective synchronous linguistic commentation. Introducing special terms to indicate the tropes seems optional whereas it would be sensible to attract students’ attention to the most colourful pieces. While analysing the text it is advisable to employ the Linetsky-Freud model. The authors argue that students should be encouraged to create their own models rather than be supplied with completed ones. The technique has been tested in advanced Russian as a foreign language groups and proved to increase the learners’ motivation and improve their command of the language.

Key words: surface linguistic commentation, the images of women in Nabokov’s text, reading a text via tropes.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бакланова Елена Алексеевна,
кандидат филологических наук
Новосибирский государственный
медицинский университет (Россия,
г. Новосибирск).
Сфера научных интересов: комму-

ABOUT THE AUTHOR

Baklanova Elena,
Candidate of philology
Novosibirsk State Medical University,
(Russia, Novosibirsk)
e-mail: baklen@ngs.ru
Scientific interests: communicative

никативная стилистика, методика преподавания русского как иностранного

Чижевская Софья Алексеевна,
старший преподаватель
Новосибирский государственный университет (Россия, г. Новосибирск).
Сфера научных интересов: методика преподавания иностранных языков

stylistics, methodology of teaching Russian as a foreign language
e-mail: baklen@ngs.ru

Chizhevskaya Sofia,
Senior Lecturer
Novosibirsk State University, Russia, Novosibirsk
Scientific interests: methodology of teaching foreign languages
e-mail: sophia.ch@yandex.ru